

Цинь Цан сказал:

— Ешь, господин Вэнь, иногда полагаться на других — это не стыдно, я с радостью помогу тебе.

Вэнь Цзыцянь вздохнул и, вытянув шею, взял ложку в рот.

Цинь Цан кормил медленно, Вэнь Цзыцянь ел ещё медленнее, но в конце концов целая коробка лапши была съедена.

— Я объелся, — сказал Вэнь Цзыцянь. — Уже поздно, иди помойся и ложись спать.

Цинь Цан, увидев, что в уголке рта Вэнь Цзыцяня застряла рисовая крупинка, усмехнулся:

— Ты как ребёнок, ешь и пачкаешься.

Вэнь Цзыцянь лёг на кровать, опустив глаза, чтобы посмотреть на свой нос, и провёл рукой по лицу, но в неправильном направлении.

— Ещё есть?

Цинь Цан смотрел на него, мягкий свет лампы падал на его лицо, и его губы казались необычайно мягкими.

Молодой господин Цинь, глядя на эти соблазнительные глаза, внезапно почувствовал, как давно подавляемые чувства вспыхнули с новой силой, он наклонился и поцеловал его.

Цинь Цан целовал с такой силой, как будто все эти годы подавляемых чувств внезапно вырвались наружу, их мощь была сравнима с ударом метеорита.

Вэнь Цзыцянь был шокирован...

...

Цинь Цан в последнее время был в плохом настроении, атмосфера вокруг него была напряжённой, и везде, куда он приходил, чувствовалось напряжение.

За завтраком они почти не разговаривали. Вэнь Цзыцянь смотрел на него с равнодушным выражением лица, его голубые глаза, как морская вода, мгновенно потушили маленькое пламя в его сердце.

В последние дни Вэнь Цзыцянь почти не обращал на него внимания, он держал своё разбитое сердце, готовое заплакать.

Итак, молодой господин Цинь начал выплёскивать своё раздражение.

Он обошёл все клубы в Западном районе, многие нарушители порядка получили от него по заслугам, и прежде чем он добрался до Мэйсэ, слухи уже распространились.

Линь Фэн уже ждал у входа, услышав рёв мотоцикла, он поспешил выстроить своих подчинённых, чтобы встретить разъярённого волка.

Издали он увидел, как мотоцикл мчится к ним, заклёпки на кожаной куртке блестели на солнце, делая Цинь Цана похожим на летящий дротик, наполненный убийственной энергией.

Цинь Цан спрыгнул с мотоцикла и громко закричал:

— Кто здесь Мо Цзай? Выходи, ублюдок!

Линь Фэн поспешил подойти:

— Мой дорогой господин Цинь, давайте обсудим это внутри, не портите бизнес.

Молодой парень с жёлтыми волосами, дрожа, подошёл и, опустив голову, сказал:

— Господин Цинь... это я...

Цинь Цан лишь мельком взглянул на него, не говоря ни слова, поднял ногу и пнул Мо Цзая, отправив его тело на пять-шесть метров вперёд.

Мо Цзай лежал на полу, стонал, Линь Фэн поспешил оттащить разъярённого Цинь Цана наверх.

Цинь Цан вошёл в комнату и плюхнулся на диван, раздражённый.

Линь Фэн сел рядом:

— Мой дорогой господин Цинь, кто тебя так разозлил?

Цинь Цан ответил:

— Когда господин Цинь пытался избавиться от наркотиков, сколько трудностей он пережил, они это знают! Чтобы перейти от чёрного рынка к белому, сколько битв было выиграно? Сколько людей погибло? Теперь наши заведения процветают без наркотиков, мы зарабатываем честные деньги, едим то, что заработали своим трудом, можем обеспечить свои семьи и спать спокойно, не живя жизнью, где завтра может не быть. Но этот Мо Цзай, чёрт возьми, он осмелился сотрудничать с заведениями Западного района и продавать наркотики? Ему мало процветания? Он хочет, чтобы я сдох? Он хочет отправить меня в тюрьму!

Линь Фэн удивился:

— Правда?

Цинь Цан нахмурился:

— Закрой этого парня, выбей зубы, но заставь его сказать, откуда взялся этот товар? Все знают, что в заведениях господина Циня нельзя продавать это дерьмо, он явно хочет нас подставить. Если я его найду, я с него шкуру сниму.

Линь Фэн вышел, Мо Цзай всё ещё лежал на полу, свернувшись калачиком, он приказал своим подчинённым:

— Закройте этого парня, без моего разрешения никто не должен его выпускать. — Закончив, он вернулся в комнату, где уже витал густой дым, Цинь Цан курил, опустив голову.

— Ты же давно бросил курить, почему снова начал? — Линь Фэн взял бутылку красного вина и налил ему стакан.

Цинь Цан поднял стакан, выпил залпом, а затем снова затянулся сигаретой.

— Ты пьёшь, как воду. — Линь Фэн пожалел дорогого вина.

— Раздражение! Просто раздражение! — Цинь Цан затушил сигарету в пепельнице и провёл рукой по своим коротким волосам. — Брат Линь, ты ведь опытный, скажи мне, есть ли короткий путь, чтобы заставить того, кого я люблю, полюбить меня?

Линь Фэн понял, что этот парень находится в эмоциональном кризисе, он страдает из-за любви!

— Господин Цинь, не хочу тебя обижать, но с таким подходом, особенно если ты пытаешься завоевать мужчину, ты никогда не добьёшься успеха.

Линь Фэн и Цинь Цан были не только начальником и подчинённым, но и близкими друзьями, они могли говорить обо всём.

Цинь Цан спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Линь Фэн ответил:

— Во-первых, ты любишь господина Вэня, вы с детства были друзьями, и, по логике, у вас должна быть крепкая основа. Раньше я даже думал, что между вами что-то есть, вы были неразлучны, даже шарфы носили одинаковые. Я старше тебя на десять лет, с детства живу в этом мире, где всё перемешано, я видел всё, что только можно. Когда я смотрел на вас, я чувствовал, что между вами что-то есть. И, как оказалось, так оно и было.

Цинь Цан нахмурился и прервал его:

— Что значит «что-то есть»? У нас чистая дружба, которая переросла в тесную любовь, ты ничего не понимаешь!

Линь Фэн, обрызганный слюной, вытер лицо и сказал:

— Ты всё ещё хочешь, чтобы я продолжал?

Цинь Цан снова выпил стакан вина:

— Продолжай.

Линь Фэн сказал:

— Я думаю, что ты слишком избаловал господина Вэня, ты всегда перед ним унижаешься, с твоим характером? Тебе нужно спрашивать его разрешения? Просто прижми его и сделай это.

— ... — Цинь Цан дёрнулся. — Ты хочешь, чтобы я скорее умер?

Линь Фэн рассмеялся, похлопал его по плечу:

— Ладно, ладно, я просто шучу! На самом деле, я хочу тебе сказать, что, пока ещё не поздно, лучше выйди из этой трясины. Господин Вэнь очень умный человек? Ты пишешь все свои чувства на лице, я вижу, ты думаешь, он не видит? Вы вместе уже сколько лет? С момента знакомства прошло почти десять лет, ты служишь ему уже семь лет, даже каменное сердце должно было растаять, если бы он хотел ответить тебе, он уже давно бы это сделал.

Цинь Цан слушал, и его лицо становилось всё более мрачным.

— Что ты хочешь сказать?

Линь Фэн сказал:

— Я хочу сказать... Господин Вэнь не ответит на твои чувства, либо он не хочет разрушать эту стену, чтобы не создавать неловкость, либо он ещё не дошёл до любви, либо... либо он вообще не любит мужчин, ты просто одержим. Я думаю, тебе лучше оставить эту затею! Есть одна вещь, которую я не хотел тебе рассказывать, но я боюсь, что ты будешь тут сидеть, курить, пить и злиться, поэтому скажу.

— Что за вещь? Говори! — Цинь Цан выпрямился и посмотрел на него.

— Третья дочь господина Циня, Цинь Фэйфэй, через несколько месяцев закончит учёбу. Господин Цинь планирует выдать её за тебя, ты знаешь об этом?

Цинь Цан вскочил, удивлённый:

— Что ты сказал?

Линь Фэн повторил:

— Господин Цинь планирует выдать Цинь Фэйфэй за тебя.

— Откуда ты знаешь? — спросил Цинь Цан.

Линь Фэн ответил:

— Я случайно услышал, господин Цинь звонил, дверь была не закрыта, он советовался с женой.

Цинь Цан тяжело дышал, не зная, злиться ли, гневаться или просто смириться...

Линь Фэн продолжил:

— Ты знаешь, кто предложил это? — Он поднял голову, посмотрел на Цинь Цана и вздохнул. — Это предложил господин Вэнь...

Через полмесяца совет директоров снова собрался.

За эти полмесяца в компании распространились слухи, все говорили, что проект «Нефритового поместья», оставленный Вэнь Юаньханом, наверняка провалится, ведь Вэнь Цзыцянь всё ещё инвалид и не сможет справиться с такой задачей.

Но он справился.

После того, как все усомнились в способностях Вэнь Цзыцяня, они начали смотреть на него с новым уважением.

Авторская заметка: Полный сюжет ищите в Baidu.

<http://bllate.org/book/16224/1457441>